Глава 27 - Околдовать всех.

На следующий день Синь Мэй проснулась раньше, чем зазвенел будильник. Она хорошо выспалась, поэтому чувствовала себя свежей и бодрой.

Она заказала кофе в номер. Синь Мэй открыла большое окно и с благоговением посмотрела на открывшийся перед ней пейзаж.

Вчера вечером она открыла окно и влюбилась в этот пейзаж. Природа была достойна кисти художника.

Её комната была расположена в той части здания, которая находилась на краю холма. Поэтому она могла видеть предгорную долину, усеянную деревьями с разноцветными листьями. Река и заснеженные горы дополняли красивый пейзаж.

Синь Мэй наслаждалась видом из окна и просматривала свои аккаунты в социальных сетях. Она засмеялась, когда увидела новую группу «Мести» на Wechat.

Группа была переполнена критикой и мемами на Чжоу Минюй. Это развеселило её. Но были и такие, что высмеивали Синь Мэй. Они не могли дождаться, когда увидят её провал.

*****

Синь Мэй добрался до съемочной площадки в то время, когда снимали сцену с участием Чжоу Минюй и Тан Минь. Сегодня Чжоу Минюй играла гораздо лучше. Даже режиссёр Чжан был впечатлен ею.

На самом деле, Чжоу Минюй и Тан Минь репетировали до поздней ночи. Тан Минь поделился с ней своим опытом, умением стать в нужную позу, и многим другим актёрским штучкам. В результате их взаимодействия у Чжоу Минюй улучшилась голосовая модуляция. Это произвело впечатление на режиссёра Чжана. Если бы у него было дополнительное время, он бы сегодня с удовольствием снял все сцены Чжоу Минюй.

«Синь Мэй, приготовьтесь к своей сцене. Мы будем снимать её сегодня, и это будет происходить внутри дворца».

Фан Линь провела Синь Мэй в общую с Чжоу Минюй гримёрку. Там Фан Минь приказала визажисту сделать Синь Мэй причёску и макияж. Потом она облачилась в костюм для сегодняшнего эпизода.

Когда визажисты и стилисты закончили свою работу все окружающие как загипнотизированные смотрели на Синь Мэй. Визажисты и парикмахер восторженно сияли глядя на результаты своей работы. Хореограф, которого также пригласили, был шокирован, увидев ее безупречную красоту.

В красном шелковом платье, строго покроя безо всяких драгоценных камней, Синь Мэй выглядела, как минимум, богатой наследницей. Синь Мэй ещё не вошла в роль, но её платья было достаточно, чтобы сделать ее соблазнительницей.

«Синь Мэй, хочешь ещё раз повторить танец перед съёмкой?»

«Да, учитель».

Синь Мэй станцевала свой танец в последний раз. Ее шаги и жесты были безупречны.

Режиссёр Чжан войдя в комнату для занятий, спросил:

«Синь Мэй, ты готова к своей сцене?»

«Да, режиссёр. Я готова. И если я по неопытности совершу какую-то ошибку во время съёмки сцены, простите меня, пожалуйста», поклонившись режиссёру, сказала Синь Мэй.

«Посмотрим, как хорошо вы будете держаться перед камерой», сказал, с улыбкой, режиссёр Чжан.

Когда Синь Мэй пришла на съёмочную площадку все с изумлением замолчали. Никто не ожидал, что Синь Мэй будет выглядеть так чарующе, так красиво.

Тан Миню наносили последние штрихи грима, когда Синь Мэй подошла к нему. Он чуть не подпрыгнул, увидев ее. Она действительно выглядела великолепно! Гораздо красивее, чем Чжоу Минюй!

«Ну и что, что она красиво выглядит, уверенна, её игра не лучше нашей», шептались за её спиной актрисы. Но Синь Мэй игнорировала их.

«Все заняли свои места, мотор!» крикнул режиссёр Чжан.

Снималась сцена в спальне императора Кай(Тан Минь). Император сидел на своей кровати и зачаровано смотрел на Руйи(Синь Мэй). Она сидела напротив него, и потупив глаза в пол, подавала императору вино.

Император Кай был в очень плохом настроении, потому что он был публично отвергнут высокомерной принцессой Чуньху. Он очень злился на неё, и чтобы успокоить свой гнев, император пришел к своей любимой наложнице Руйи.

«Руйи, почему ты сидишь? Разве ты не должна развлекать своего императора?»

Когда Тан Минь закончил свою реплику, все замерли в ожидании начала игры Синь Мэй. Многие надеялись, что она не сможет сыграть свою героиню. Все знали, что роль Руйи была не простой, и были уверенны, что для такого новичка как Синь Мэй сыграть её - невыполнимая задача.

Все они думали, что Синь Мэй - простая и невинная девушка. Они не могли представить ее хитрой лисой, способной соблазнить кого-нибудь своей игрой.

Руйи подняла голову и посмотрела на императора Кая. Ее глаза были хитрыми и острыми. Аура исходившая от Синь Мэй полностью изменилась.

Тан Минь был шокирован, когда увидел глаза Синь Мэй. Её взгляд был совершенно другим. Он был очарован ею. Тан Минь настолько глубоко погрузился в её бездонные глаза, что допустил ошибку.

«Стоп камера», закричал режиссёр Чжан.

«Тан Минь, сосредоточьтесь. Синь Мэй, ваш взгляд совершенен, продолжай в том же духе».

Сцена была переснята. На этот раз Тан Минь мысленно повторял себе: «Главное не потеряться

в её глазах!»

Руйи подняла голову и посмотрела на императора Кая. На этот раз император Кай сохранил необходимое самообладание.

«Мой император, могу я выпить бокал вина перед моим выступлением?» ее голос был хриплым и мягким одновременно. Ее голос был настолько глубоким, что поразил слух каждого, кто присутствовал на съемочной площадке.

«Можешь».

Получив разрешение от своего императора, Руйи налила себе бокал вина. Она откинулась на диване и начала медленно, маленькими глотками пить вино. Она пила вино с таким изяществом, что многие люди на съемочной площадке начали испытывать жажду.

Су Юйчен также присутствовал на съемках. Он наблюдал за происходящим из своего укрытия. Он почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда капля вина соскользнула с губ Руйи, полилась по её шее, и исчезла в вырезе её красного платья. Он так хотел выпить эту каплю!

Сцена была настолько чувственной, что не только Су Юйчен, каждый присутствующий на съемочной площадке смотрел на нее ошеломленно.

Оператор специально увеличил разрешение камеры, чтобы запечатлеть сцену. Сначала он крупным планом снял Руйи, затем крупным планом снял императора Кая, который смотрел на Руйи темными от страсти глазами.

Руйи начала петь старинную песню. Видно было, что она опьянела. В следующую секунду она швырнула бокал на пол. Он со звоном разлетелся на тысячу мелких осколков.

Руйи неуверенным шагом прошла в центр комнаты и начала танцевать. Она пела и танцевала одновременно. Из-за выпитого вина её иногда заносило из стороны в сторону, и голос звучал не уверенно.

Тонкая талия Руйи была похожа на извивающуюся змею. Ее шаги были такими легкими, как будто она танцевала на воздухе. Её соблазнительный взгляд был устремлен на императора.

Она взяла кувшин вина с другого стола и начала пить из него. С кувшином в руке Руйи продолжала петь и танцевать. Во время танца она кружилась, и полы её платья поднимались, оголяя красивые кремово-белые ноги.

Прическа растрепалась, и её каштановые волосы беспорядочно спадали на её лицо и плечи. Её взгляд приводил в шок всех на съемочной площадке.

Руйи подошла к императору. Она сделала большой глоток из кувшина, а затем поднесла его к губам императора Кая.

Император обнял ее за талию и притянул к себе на колени. Руйи мягким движением отобрала кувшин вина у императора Кая. Она допила вино одним глотком, а потом с грохотом разбила его о пол.

Руйи медленно убрала волосы с правого плеча и оголила его. Взгляд императора упал на её белоснежное плечо. Руйи обняла императора и соблазнительно посмотрела на него колдовским взглядом. Она притянула его голову к открытой шее.

Сцена закончилась, а режиссёр Чжан даже забыл крикнуть: «Снято».

Все на съемочной площадке были загипнотизированы завораживающим умением Руйи.

http://tl.rulate.ru/book/29561/795460